

Кирсанова Екатерина Семеновна

канд. ист. наук, доцент

Северский технологический институт

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

ядерный университет «МИФИ»

г. Северск, Томская область

В.И. ГЕРЬЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И НАУКИ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Аннотация: в статье освещаются взгляды В.И. Герье на проблемы высшего образования в России XIX в. Изучение взглядов историка позволяет сделать вывод об особенностях его представлений. Герье подчеркивает ведущую роль государства в создании и в развитии университетов, видя в этом своеобразие российского высшего образования. Он считает, что от нее не следует отказываться, но в то же время, ради интересов и науки, и самого государства, необходимо сохранение и расширение университетской автономии. Свои теоретические представления историк подкреплял активным участием в выступлениях вузовской общественности, являясь в 70–80-х годах ее лидером.

Ключевые слова: государство, наука, университет, реформа, автономия.

В обширном творческом наследии В.И. Герье, к которому все чаще обращаются современные исследователи [6; 7; 9; 13], значительное место занимают его произведения, посвященные проблемам высшего образования России XIX века. Это целая серия статей в «Вестнике Европы», в которых Герье выступил в защиту университетского устава 1863 г., когда в начале 70-х годов, как ответ на активизацию начавшихся студенческих выступлений, начались наступления правительства на университетскую автономию. Статьи В.И. Герье, написанные в духе полемики с одним из вдохновителей университетской контрреформы профессором Н.А. Любимовым, соратником М.Н. Каткова, пользовавшимся большим влиянием в правительстве, благодаря дружбе с Д.А. Толстым, содержат главные теоретические и исторические аргументы против бюрократической

опеки над наукой и образованием, которые Герье отстаивал на протяжении всей своей преподавательской деятельности в Московском университете.

Вопросы организации и содержания университетского образования, отношения к опыту западных университетов, платности образования, значения лекций в процессе преподавания и другие, поднятые в ходе этой экспрессивной полемики, являются актуальными и для современного российского образования, находящегося в состоянии модернизации, требующей наряду с заимствованиями западных преобразований учета и собственного опыта в деле проведения реформ в образовании. В этой связи закономерным является переиздание работ ученых и общественных деятелей XVIII–XX в. в., посвященных вопросам истории европейского и российского высшего образования, где представлены и работы В.И. Герье [12].

В предлагаемом тексте нет возможности подробно проанализировать все стороны позиции Герье по университетскому вопросу. Поэтому представляется оптимальным ограничиться лишь характеристикой одной, но самой важной стороны взглядов ученого – его размышлениями об отношениях между государством и наукой, являющихся лейтмотивом всех указанных публикаций 70-х годов, и связанного с этими отношениями вопроса об университетской автономии.

В.И. Герье рассматривает университетский вопрос в широком историко- и социально-культурном контексте, подчеркивая, что «...это вопрос и философский, и исторический, и практический [3, с. 385]. Главным содержанием его является вопрос об отношении государства к науке. Историк считает, что наука, являющаяся одной «...из священных неотъемлемых потребностей человеческого духа...», начиная с XVII века, становится все более реальной силой в Западной Европе и процветание ее «есть важное условие для роста государств и народов...». Помимо практической пользы, которую она приносит, поставляя «положительные» знания о мире, наука есть и духовный капитал.

Наблюдая успехи в развитии наук в университетах Западной Европы XIX в. (в особенности – в Германии), многие российские общественные деятели и уче-

ные считали целесообразным как можно более полно копировать их опыт в организации и управлении университетом. Герье не может полностью согласиться с подобным подходом. Полемизируя, в частности, с профессором Н. А. Любимовым, Герье солидарен с ним в том, что «германские университеты признаются в наше время лучшими по результатам», но в то же время подчеркивает, что «их устройство не принимается ни Францией, ни Англией...» [4, с. 648–649]. Предприняв исторический экскурс в прошлое европейских университетов, он делает вывод: «Тип германского университета есть индивидуальный тип, сложившийся на известной национальной почве, а не идеальный тип...не совершенный» [4, с. 654], то есть он не может быть принят безоговорочно в качестве образца для российских университетов, тоже выросших на национальной почве.

Проводя реформирование важных государственных институтов, считает историк, надо быть готовыми к тому, что «Самые искренние и благодушные реформы, самые, по-видимому, безошибочные расчеты и заимствования из других стран могут оказаться неудовлетворительными, если нововведения сопровождались недостаточным знакомством с условиями чужой страны или недостаточным вниманием к условиям своей» [3, с. 771].

Своеобразие же российской науки, по мнению Герье, заключается в том, что она, являясь ассилиацией западной, с момента своего появления в России находится под патронажем государства. Исторически сложилось так, что в России не получили распространения академии, где находила себе прибежище наука в Западной Европе, начиная с эпохи Ренессанса, и поэтому в России «научная производительность главным образом сосредоточивается в университетах». Вот почему, считает историк, – русское правительство, начиная с эпохи Петра I оказывает им «особое покровительство и тщательный бережный уход (разрядка Герье – Е.К.) [4, с. 691] Проявлением этого «особого покровительства» и заботы о процветании науки в России Герье считает и «представление университетам инициативы и простора в решении педагогических, научных...и хозяйственных вопросов»..., и «устранение, по возможности, администрации (разрядка Герье – Е.К.) из области науки», то есть все то, «что у нас привыкли считать автономией

университетов», - пишет историк, что способствует свободному научному исследованию – все это было даровано русским правительством [4, с. 693].

Но университеты должны быть «не только очагами и лабораториями науки», помимо этого они являются и учебными заведениями и выполняют еще одно важное поручение государства – подготовку высокообразованных специалистов. Поэтому на профессорах лежит двойная обязанность: во-первых, своими трудами «поддерживать и развивать науку», а во-вторых – «преподавать науку молодым» [3, с. 344] и, акцентирует историк, «... именно той части его, которой предстоит в будущем важная роль в государстве, они учителя собственно государственного или служилого сословия» [3, с. 773]. К тому же, подчеркивает Герье, профессора утверждаются министерством и, следовательно, представляют собой тоже органы министерства народного просвещения, но в отличие от чиновников это – «ученые органы» [5, с. 823].

Становится очевидным, что при таких сильных позициях российского государства в науке и университете дальнейшее усиление их будет только вредить и науке, и университету, так как приведет к нарастанию полицейского характера государства, мелочной опеке и регламентации. А исторический опыт тех же германских университетов, предлагаемых в качестве образца Любимовым и его сторонниками, по мнению Герье, часто показывает, «как мало в сущности пользы можно ожидать от самой просвещенной регламентации, когда она не согласна с окружающими условиями и когда она хочет создать науку, так сказать, по команде» [4, с. 650].

Таким образом, ясно, что университетская автономия, которую старается отстоять Герье, не означает полной независимости университетов от государства. Ученый убежден, что российский университет (как институт) вследствие относительной молодости по сравнению зарубежными «стоит нетвердо ... и нуждается в государстве» [3, с. 775]. Автономия университета не должна вести к изоляции университета от государства, правительства, нельзя «оторвать его от государственной почвы». Вопрос заключается лишь «... в том, где провести черту

между централизацией и децентрализацией..., что предоставить чиновникам департамента, а что профессорам» [5, с. 823].

Говоря о предпочтительной организации университетов, Герье делает акцент на важности соответствия местным условиям: «Лучшая для них организация та, которая наиболее ... удовлетворяет общественному мнению, наиболее обеспечивает самостоятельность науки, наиболее охраняет ее от постоянного дергания с разных сторон, от давления на нее различных посторонних интересов. Поэтому разрешение поставленного выше вопроса не может быть абсолютным, а только практическим, и для каждой страны, даже для каждой эпохи может быть сформулировано иначе» [3, с. 385].

Теоретические составляющие «университетской идеи Герье»- тесная связь интересов университета и государства при ведущей роли государства и сохранение и расширение университетского самоуправления – не оставались сугубо метафизическими размышлениеми, но подкреплялись и реальными делами и поступками. Именно Герье, благодаря своим активным выступлениям в печати, возглавил в 1876 г. сторонников устава 1863 г. в их жестком конфликте с профессором Н.А. Любимовым, записка которого по поводу пересмотра действующего Устава, адресованная министерской комиссии, была воспринята «остальными профессорами как донос» [8, с. 65], на который следовало ответить. Герье был инициатором и судя по всему составителем известного коллективного письма 35 профессоров к Н.А. Любимову о разрыве с ним отношений. В архиве Герье хранятся черновики этого письма, написанные его рукой [1, с. 43]. В последующие (80–90-е) годы Герье продолжал оставаться одним из самых активных и принципиальных сторонников университетской автономии. Он непременный член всех комиссий, создававшихся профессорами Московского университета для составления обращений к властям, протестов против мер последних, ущемляющих права учебных заведений. Так в марте 1901 г. он был избран Советом Московского университета в комиссию, состоявшую из двенадцати профессоров (в большинстве своем с леволиберальными взглядами: П.Г. Виноградов,

В.О. Ключевский, Д.Н. Зернов и др.), представившую позднее правительству известную записку, объяснявшую причины студенческих выступлений и предлагавшую меры по их предотвращению [10, с. 29–40]. Герье неоднократно обращался в министерство внутренних дел с ходатайствами за студентов, замеченных в беспорядках. В 1894 г. участие в делах опальных студентов едва не стоила Герье кафедры. Когда группа студентов за обструкцию, устроенную на лекции Ключевского, была выслана из Москвы, Герье выступил инициатором и составителем ходатайства о помиловании студентов на имя московского генерал-губернатора, а также организатором сбора подписей профессоров под петицией. Петиция была расценена Министерством просвещения как «противозаконная акция, и на Герье, как зачинщика ее был заготовлен приказ об увольнении, которому в последний момент, по неизвестной причине, не был дан ход [2, с. 51].

В 90-х гг., когда в студенческом движении начали проявляться первые симптомы политического радикализма, Герье на первых порах решительно был против репрессивных санкций в отношении участников студенческих выступлений. Причины последних он видел в недальновидной правительственной политике, мелочно регламентирующей студенческую и в целом университетскую жизнь и выталкивающей студентов из стен университета на улицу в объятья радикалов.

В исторической литературе, посвященной общественному движению интеллигенции за университетскую автономию, роль В.И. Герье в этом движении традиционно недооценивается. В одном из разделов монографии Г.И. Щетининой, посвященной этому вопросу, имя Герье не упоминается даже вскользь среди многих называемых ею участников «профессорской оппозиции» 70–90-х гг. XIX в. [14]. Роль идеологов и организаторов движения за университетскую автономия исследователь отводит С.Н. Трубецкому, В.И. Вернадскому и К.А. Тимирязеву. Между тем знакомство с протокольными документами, дневниками и воспоминаниями участников позволяет утверждать обратное

Так С.Н. Трубецкой характеризует участие Герье как человека, «...который с университетской скамьи идет одной прямой дорогой, поддерживая честь уни-

верситета, отстаивая его автономию, отстаивая корпоративные права студентов..., *человек, которого чуть не выставляли за это заступничество*, который никогда не менял своих убеждений...» «у человека этого не было ни разу случая, чтобы он изменил своему университетскому делу! – ведь не у всех профессоров такая достойная репутация. Но он не только не изменял, он никогда не был индифферентен, он всегда шел во главе...» [11, с. 43–44].

В заключение следует подчеркнуть ту последовательность, с которой Герье, следуя принципам консервативного либерализма, содействовал реализации идеям свободы в университетеобразовании, находя для этого возможности в условиях самодержавного Российского государства.

Список литературы

1. Архив В.И. Герье / К.А. Майкова // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина. – 1959. – Вып. 21. – С. 33–65.
2. Боголепов, Н.А. Страницы из жизни Московского университета / Н.А. Боголепов // Русский архив. – 1913. – №1. – С.8–60.
3. Герье, В.И. Наука и государство / В.И. Герье // Вестник Европы. – СПб., 1876. – №10. – С. 768–798.
4. Герье В.И. Свет и тени университетского быта / В.И. Герье // Вестник Европы. – СПб., 1876. – №2. – С. 646–709.
5. Герье В.И. Университетский вопрос: По поводу мнения г. Любимова о пересмотре университетского устава / В.И. Герье // Вестник Европы. – СПб., 1873. – Т. 2. – №4. – С. 818–836.
6. Иванова, Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т.Н. Иванова. – Казань, 2011. – 48 с.
7. Кирсанова, Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье / Е.С. Кирсанова. – Северск: СГТИ, 2003. – 209 с.

8. Котов, А.Э. «Дело профессора Любимова»: власть и общество в борьбе за университет / В.А. Котов //Университетский научный журнал. – 2012. – №2. – С. 63–76.
9. Малинов, А.В. Владимир Иванович Герье / А.В. Малинов. – М.: Русская Христианская Гуманитарная Академия (РХГА), 2010. – 400 с.
10. Материалы по истории студенческого движения в России. 1906. – Вып. 2. – Лондон – СПб.: Свободная мысль, 1906. – 101 с.
11. Трубецкая, О. Князь С. Н. Трубецкой. (Воспоминания сестры) / О. Трубецкая. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова 1953 – 269 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/133370-knyaz-s-n-trubeckoj-vospominaniya-sestry.html>
12. Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков. Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 528 с.
13. Цыганков, Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики / Д.А. Цыганков. – М.: Изд-во РОССПЭН, 2010. – 503 с.
14. Щетинина, Г.И. Идейная жизнь русской интеллигенции: конец XIX – начало XX в. / Г.И. Щетинина. – М.: Наука, 1995. – 236 с.